Призрак в свете фар

Автор:
Линдси Дьюга

Призрак в свете фар

Линдси Дьюга

Дом тьмы

Брианна была вынуждена переехать в богом забытый городок и поселиться у своего нелюдимого дяди Шейна в доме на отшибе в лесу. Скукота да и только… Но вот каждую пятницу, когда солнце начинает садиться и Брианна возвращается из школы по Тенистой дороге, она слышит за спиной шаги. И видит призрак девочки, который начинает преследовать её! Брианна решает выяснить, кем была эта девочка и что с ней случилось. Кто бы мог подумать, что Бри разворошит давнюю историю, о которой многие хотели бы забыть навсегда. И любой ценой не дать Брианне узнать страшную правду…

Линдси Дьюга

Призрак в свете фар

© Муравьева Е.А., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Это художественная книга. Все имена, характеры, места и события – плод воображения автора; любые совпадения с реальностью являются случайными.

Моему папочке

1

Когда она выходила вечером, было ещё не слишком темно. Заходящее солнце было ярким, красивым, оранжевым, похожим на тыкву-победительницу, которую теперь было так тяжело тащить. Но положить тыкву на землю она не решалась, чтобы не испачкать.

Отец может ею гордиться. Она сама вырастила тыкву. И получила первое место. Чтобы шагалось быстрее, она стала напевать любимую песенку:

Фермер в долине…

Фермер в долине…

Хей-хо, хей-хо,

Фермер в долине!

Тёмные облака поглотили луну. Под сильным октябрьским ветром трещали и бились друг о друга ветви деревьев. По асфальту шуршали сухие листья, над дорогой разносились крики ворон. Она побоялась, что тыква замёрзнет, как живая; стащила через голову связанный бабушкой голубой свитер и завернула тыкву. Цвет свитера подходил к голубой ленточке победителя, повязанной на стебле.

Казалось, что с каждым шагом тыква становится всё тяжелее. Если бы она подождала маму, они могли бы идти домой с ярмарки вместе, но ей так хотелось похвастаться первым местом перед отцом… Он ушёл раньше, чтобы проверить, все ли коровы вернулись в хлев. И почему у неё терпения не хватило?

Показался изгиб дороги, и она пошла быстрее. Дом был уже прямо за поворотом.

ВЖЖЖ!

От этого звука её пробрала дрожь. Визг шин на бетоне, рёв двигателя… она обернулась и увидела ослепительный жёлтый свет. Яркий и пугающий, больше похожий на глаза чудовища, чем на автомобильные фары. Она слишком поздно осознала, что фары направлены прямо на неё и приближаются быстрее ветра.

От рёва содрогнулись деревья. Чудовище не остановить…

Она выронила тыкву и метнулась прочь с дороги, к деревьям, прямо летела – быстро, но недостаточно быстро! Рёв мотора, ослепляющие фары, запах бензина и гари от шин…

* * *

Ойй! Брианна резко проснулась. Нога её дёрнулась и ударилась обо что-то твёрдое.

Убрав с лица каштановую прядь, Брианна стряхнула с себя остатки страшного сна. Стюардесса, сидевшая радом последние полчаса, нахмурилась и потёрла ногу. Значит, это её нечаянно пнула Брианна…

Она поспешно извинилась, выпрямилась в кресле, вытерла слюну, полоской вытекшую на подбородок. Снилось ей что-то такое странное, такое правдоподобное. Хотя она никогда в жизни не выигрывала на конкурсе тыкв, никогда не шла, неся тыкву, в одиночестве по тёмной дороге. Но казалось, это было именно воспоминание, а не сновидение. Таким оно было реалистичным.

Рюкзак, служивший подушкой, упал. Стюардесса нагнулась и подняла его.

– Я уже собиралась тебя будить, – сказала она ворчливо. – Твой дядя наконец прибыл.

Брианна чуть не спросила, какой дядя, но внезапно вспомнила, где она находится и почему уснула в аэропорту Филадельфии.

Брианна Дженсон должна была жить у своего почти чужого ей дяди целых два месяца, пока её мама проходила стажировку на новой работе. Даже сейчас, когда вещи были собраны и дядя приехал забрать её, Брианна с трудом верила в реальность происходящего.

Всё это началось, когда её маму, зарекомендовавшего себя инженера, уволили с разорившегося завода в их родном городе Ричленде в Техасе. Мама искала новую работу почти полгода, пока ей не подвернулась возможность устроиться менеджером на новой электростанции.

Миссис Дженсон выложила эту новость своей дочке за их любимой пиццей с луком, беконом и пепперони.

– Буду руководить, – сказала мама с набитым ртом, – строить ветряные станции. Ты видела эти ряды ветряков?

– Но это же не твоя специальность, – возразила Брианна. Честно сказать, она не очень знала, чем занимается мама, но знала, что та никогда не имела дела с ветром.

– Ты права, – согласилась мама. – Поэтому мне понадобится стажировка. Программа рассчитана на два месяца.

– Неплохо, – заметила Брианна, взяв следующий кусочек.

– Да, но… – нерешительно продолжила мама. – Стажировка будет проходить в Неваде. Я не смогу взять тебя с собой. Там нет школьного автобуса, а тебе надо ходить в школу.

Брианна пыталась осознать, что говорит мама… её не будет целых два месяца!

Но это было не самое худшее. Остаться с друзьями в Ричмонде было нельзя: два месяца – слишком долго, чтобы нагружать семью друзей, Брианна будет вынуждена жить у дяди Шейна, в маленьком городишке Друри Гейблз

в Пенсильвании. Мама напомнила, что Шейн приходился Брианне дядей по отцу. Брианна мало что помнила, – они жили вместе, когда она была совсем маленькой. А потом папа умер, и они уехали в Техас начинать новую жизнь.

Узнав об этом «генеральном плане», как выражалась мама, Брианна все последующие дни думала, как же ей выкрутиться: она почти ничего не помнила про жизнь в Друри Гейблз. Вдруг ей там не понравится? Дядя Шейн хоть и родственник, но для неё совсем посторонний. А как жить с посторонним?

Но Брианна понимала, как радуется мама возможности стажировки и хорошей работе в будущем, и решила помалкивать. Два невесёлых месяца не такая уж дорогая плата за мамино счастье и жизнь в Ричленде.

И вот теперь она здесь, в аэропорту Филадельфии, катит чемодан, набитый одеждой на два месяца. За плечами у неё рюкзак, набитый книжками на два месяца. А впереди двухмесячная жизнь с посторонним человеком, в городке, который она покинула, когда ей было три года.

Всего два месяца, звучало в голове Брианны как заклинание.

* * *

У выхода на стоянку они увидели мужчину. Пока дядя Шейн объяснял стюардессе, кто он такой, Брианна стояла в сторонке и разглядывала его. Среднего роста, выше мамы, но пониже учителя физкультуры. Темноволосый, с короткой бородкой, в старых джинсах, рабочих башмаках и фланелевой рубашке.

Дядя Шейн поймал её взгляд, нахмурился, почесал бородку.

– Это всё? – спросил он.

– Что? – Брианна хлопала глазами.

Дядя Шейн указал на чемодан:

– Это все твои вещи, дитя?

– Ой! – Брианна огляделась. – Ну да!

– Машина там. – Он подхватил её чемодан и понёс через вращающиеся двери на стоянку.

Брианна заторопилась следом, не успев сказать, что чемодан можно катить.

Дорога в Друри Гейблз была красивая, это Брианна признала. Хотя поездка сама по себе её не порадовала. Она сидела на пассажирском месте в грузовике, с рюкзаком на коленях, чемодан был втиснут рядом. В кабине валялись бумаги, обёртки, пустые бутылки из-под кока-колы. Было душно, Брианне хотелось открыть окно, чтобы вдохнуть свежего воздуха, а не наслаждаться запахом картошки фри, но она не решилась.

Дядя Шейн почти всё время молчал, только пожаловался на то, что в аэропорт ехать очень долго. Наверное, сегодня играли «Филадельфия Иглз», и он не хотел пропускать игру.

«Тогда зачем так долго ждал в аэропорту?» – думала Брианна, глядя через грязное окно на катящиеся мимо холмы.

Она удивлялась изменчивости пейзажа. В Техасе местность была в основном ровная; довольно скучная картина, если честно. Но в Пенсильвании всё было по-другому, неожиданности с каждой милей. Они проезжали участки леса, пустынные холмы, извилистые речки, озёра в отдалении. Трава была по большей части ещё зелёная, но Брианна замечала признаки осени: пятна коричневого и золотистого. Было начало сентября, и деревья ещё сохраняли пышную листву, хотя уже начинали терять её.

Как и мама, Брианна восхищалась осенними красками. Она решила, что возьмёт карандаши и нарисует красивый осенний пейзаж, который потом покажет учительнице рисования миссис Бринкс.

Ехали около часа, и Брианна поняла, что они уже почти у цели, увидев старый деревянный щит с надписью «Друри Гейблз» и выцветшим от времени

изображением оранжевых тыкв.

Проехали по нескольким улицам со старыми кирпичными домами, с фонарями. Церковь, библиотека, здание суда, овощной магазин, автосервис, столовая… Почти всё нуждалось в ремонте. Свернули с главной улицы. Потом пошли поля кукурузы. Заходящее солнце окрашивало стебли золотом и медью. Потом свернули в лес. В кабине стало сумеречно от низко нависающих ветвей. Сплетаясь, ветви образовывали подобие туннеля. Брианна заметила облезлый указатель: «Тенистая дорога».

Глядя на мелькание теней и света на асфальте, Брианна ощутила внезапную дрожь. Дорога показалась ей знакомой. То ли длинный ряд деревьев, то ли переплетение ветвей над головой, то ли…

И тут Брианна вспомнила свой сон. Это казалось невозможным, но она была почти уверена, что это та самая дорога из сна. Хотя сейчас было светлее и не так уж страшно. Брианна отвернулась от окна.

– В чём дело? – Дядя Шейн посмотрел на неё и снова устремил взгляд на дорогу.

– Я… я…

– Что такое? – настаивал дядя Шейн.

– Мне снилась эта дорога. – Голос Брианны дрожал. Подумав о дороге, она вспомнила и про чудовище, чуть не задавившее её.

Но на дядю это не произвело впечатления. Он пожал плечами.

– Когда ты была маленькая, ты здесь часто ходила с родителями.

– Но я этого совсем не помню! – Брианна уставилась на него.

Дядя Шейн постучал её пальцем по макушке.

– Ты-то, может, и не помнишь, но твой мозг помнит. Мозги – они такие!

Брианна прикусила губу, чтобы не ввязаться в спор. Может быть, сон и был воспоминанием, но она была совершенно уверена, что это было не её воспоминание.

Внезапно ей пришло в голову, что на Тенистой дороге есть гораздо больше, чем видят глаза.

2

Грузовик проскакал по засыпанной щебнем дороге к большому двухэтажному дому, окружённому верандой. Наверное, когда-то этот дом был красивым, но теперь сильно нуждался в ремонте. Траву не косили, должно быть, уже годами. Во дворе громоздилась заросшая бурьяном куча ржавых железяк – трубы, части каких-то механизмов. Флюгер покосился, грозя рухнуть и пробить крышу, где и так уже виднелись дырки в железе.

Дядя Шейн схватил чемодан Брианны и понёс на крыльцо. Она поспешила следом, едва увернувшись от захлопывающейся двери.

Прежде чем войти в своё временное жилище, она оглянулась, увидев просторные поля и лес за заросшим двором, услышав свист ветра среди деревьев и его шёпот в высокой траве.

Когда она вошла, дядя уже включил телевизор – футбол! Чемодан стоял у подножия лестницы.

– Где моя комната? – спросила Брианна.

– Наверху, последняя дверь справа, – ответил он, усаживаясь в большое кресло посреди комнаты.

Брианна поднялась и прошла по коридору. За дверью была простая комната с бледно-голубыми старыми обоями на стенах и широкой кроватью под лоскутным одеялом. По углам аккуратно разместились шкаф, письменный стол, умывальник, всё из тёмного вишнёвого дерева.

Чтобы скоротать время, Брианна разместила в шкафу свою одежду, разложила книжки и школьные принадлежности на столе. Тут внизу зазвонил телефон. Рёв болельщиков в телевизоре притих, потом дядя позвал её снизу.

– Это твоя мама! – закричал он.

Брианна слетела вниз и схватила трубку. Мобильного телефона у неё не было, мама говорила, что она ещё слишком маленькая. Но Брианна догадывалась, что дело тут в том, что мама полгода была без работы. Поэтому придётся общаться по дядиному стационарному телефону.

– Мама! – воскликнула Брианна, запыхавшись.

– Привет, дорогая! – послышался родной голос миссис Дженсон. – Как долетела? Не трясло? Багаж не потерялся? Ты уже обедала?

– Помедленнее, мам! – засмеялась Брианна. Тепло маминого голоса сразу прогнало дрожь от неприятного сна и холодного плеча дяди. – Да. Нет, нет, нет. Вот так, – ответила Брианна на все вопросы.

Миссис Дженсон засмеялась.

– Прости. Ты же знаешь, что мне не очень нравятся некоторые пункты нашего плана, особенно те, из-за которых мы должны временно расстаться.

Брианна крутила в руках шнур старого телефона, представляя, как её мама ходит где-то там, в Неваде. Мама была очень склонна к беспокойству, даже если всё шло гладко, так что Брианна должна была постараться не давать повода для волнения. То есть ничего, кроме солнца и радуги, никаких упоминаний машин-чудовищ на страшных дорогах.

– Я знаю, мам, – ответила Брианна. – Всё будет отлично.

Ей оставалось только надеяться, что это не станет величайшей ложью.

* * *

Резкий осенний ветер прямо вопил среди длинного ряда деревьев. Это не был вопль ужаса или изумления. Скорее, это был крик боли. Агония.

Брианна остановилась посреди дороги и оглянулась. Там не было ничего, только поломанные ветки и тысячи засохших листьев, гонимых ветром с места на место. Брианне хотелось поскорее попасть домой, но дорога была длинной, а тени сгущались с каждой секундой.

Вдруг из леса донеслись вопли. Брианна вздрогнула и вытянула шею, стараясь понять, откуда шёл звук. Прямо над ней на ветках сидели вороны, неправдоподобно большие, с горящими красными глазами. Одна захлопала крыльями, перелетев на соседнюю ветку, несколько перьев, словно опавшие листья, опустились на землю, она раскрыла клюв и пронзительно закричала, нагнав страху на Брианну. Девочка споткнулась и упала, оцарапав ладонь об асфальт до крови. Но всё внимание Брианны было приковано к фигуре, появившейся перед ней.

На дороге возникла тень. Чёрный силуэт на чёрном фоне. Брианна затаила дыхание. Тень двинулась по дороге в сторону Брианны. Двигалась она медленно и неуверенно, словно хромая. Шаги были похожи на шорох листьев, на стук птичьих коготков…

Наконец Брианна смогла вздохнуть. Изо рта её вылетело облачко пара. Слишком холодно для осеннего дня. Даже для зимы слишком холодно. Это смертельный холод.

По спине пробежали мурашки. Призрачная фигура перестала хромать и остановилась.

Птицы, сидевшие наверху, взлетели, посыпались перья. Девочка прикрыла голову руками: она вдруг испугалась, что птицы решат съесть её на обед, как стервятники падаль.

Фигура подняла призрачную руку и указала куда-то за спину девочки.

Брианна не смогла удержаться и оглянулась.

* * *

Открыв глаза, она увидела над собой медленно вращающийся потолочный вентилятор. Сердце бешено колотилось, как будто после стремительной пробежки, и даже под грудой одеял она тряслась от холода.

Опять сон про эту дорогу. Но не так, как в прошлый раз, – она чувствовала, что всё это больше похоже не на воспоминание, а на…

– Просыпайся! – раздался за дверью голос дяди. – Скорее, не то опоздаешь!

Брианна сбросила одеяло и заметалась по комнате, собираясь на первый свой день в новой школе. Когда она наконец спустилась, дядя Шейн уже доедал хлопья с молоком и читал газету.

– Я не повезу тебя в школу, – сказал он, когда Брианна уселась завтракать.

– Ладно, – пожала она плечами.

Дядя Шейн относился к ней не то чтобы плохо, но так, как будто её присутствие приносило ему массу неудобств. Довольно-таки грубо.

– На автобусе поедешь, – сказал он, отвечая на невысказанный вопрос. – Уже пора идти.

– Где остановка? – Брианна старалась не показать, что сердится, но если бы он предупредил её вчера, она поставила бы будильник на пораньше. Оставалось надеяться, что она не опоздает и не пропустит автобус. Она догадывалась, что даже тогда дядя её не повезёт.

– В конце дороги.

– Которая ведёт сюда?

– Нет, на шоссе. Надо туда спуститься. Примерно три четверти мили. Поторопись! – сказал он, отхлебнув кофе.

Брианна запихала в рот хлопьев, подхватила рюкзак, стоявший у лестницы, и выскочила на улицу.

* * *

Утренний воздух в Пенсильвании был совсем не таким, как в Техасе. Он был кристально чист, никакой сырости или тумана, и даже сейчас, в начале сентября, было зябко. Если бы дядя предупредил её заранее, она бы шла не спеша, любуясь восходом. Вместо этого ей пришлось бежать, а когда совсем устала – торопливо идти по дороге, обсаженной деревьями.

Когда она вышла к остановке, большой жёлтый автобус был уже там, поскрипывал и попыхивал, словно ему надоело слишком долго стоять на месте. Запыхавшаяся Брианна распахнула дверь и забралась внутрь.

– Брианна Дженсон? – Водитель, пожилой человек, седой и в очках, взглянул на список.

– Да… сэр… – Брианна старалась отдышаться.

– Чуть без тебя не уехали, – нахмурился водитель. – Постарайся завтра быть вовремя, ладно?

– Да, сэр. – Брианна закинула рюкзак на спину, опустила голову, чтобы не встретиться ни с кем взглядом, поскорее заняла место и всю дорогу до школы смотрела в окно.

* * *

Увидев школу Друри Гейблз, Брианна поняла, что она совсем небольшая. Все классы, от детсадовского до выпускного, размещались в одном здании, казавшемся прямо-таки маленьким. Брианна быстро нашла канцелярию. Секретарша внесла её в список и объяснила, где её шестой класс. Учитель, мистер Франклин, был довольно симпатичным, но совершил самую большую ошибку, какую только может совершить учитель: он вызвал к доске новенькую! Как будто ещё не все знали, что она новенькая!

Мистер Франклин сказал, чтобы Брианна встала перед классом и представилась. Она постаралась рассказать о себе как можно меньше («Я из Техаса и люблю рисовать»). Потом мистер Франклин указал на свободный стол в конце класса. Брианна села и съёжилась на стуле, надеясь, что выглядит незаметно.

Но мистер Франклин не успокоился на этом. Когда прозвенел звонок на завтрак, он подозвал Брианну.

– Джейкоб, – обратился он к одному из учеников, – задержись, пожалуйста!

Остальные ученики потянулись из класса в столовую, а мальчик ростом примерно с Брианну, с короткими рыжими волосами и весь в веснушках, подошёл к столу мистера Франклина.

– Брианна, это Джейкоб Дорем, – сказал мистер Франклин, протянув руку к рыжему мальчику, словно указывая на добычу. – Джейкоб покажет тебе школу и ответит на вопросы, если они у тебя появятся.

Когда они отошли подальше от учителя, Брианна задумалась, что сказать Джейкобу. Не то чтобы ей не нравилось стремление учителя облегчить ей знакомство с новыми одноклассниками, но как-то уж очень неловко у него получалось.

– Не надо мне ничего показывать. Школа такая маленькая.

– Да ладно, я привык, – покачал головой Джейкоб.

– Как это привык?

– Я имею в виду, что учителя часто просят меня делать что-нибудь такое. Моя мама – мэр, так что… – Джейкоб пожал плечами. – Наверное, они думают, что я тоже хочу послужить обществу.

– Напрягает… – Брианна наморщила нос.

– Вот именно, – улыбнулся Джейкоб.

Они шли молча, потом Джейкоб спросил:

– Ты живёшь у мистера Дженсона? Я видел, как ты садилась в автобус.

– Да. Это мой дядя, – сказала Брианна. – Но это только на два месяца.

– Что на два месяца?

– Мама закончит стажировку, и я вернусь домой.

Джейкоб молчал, пока они не вернулись в вестибюль, потом спросил:

– А может она закончить раньше?

Брианна нахмурилась. Похоже, он хочет поскорее отделаться от неё! Может быть, ему не нравится быть её гидом? Он же признал, что это его напрягает. Ну, для неё было бы только лучше!

– Я же сказала: не нужно водить меня повсюду! – фыркнула Брианна. – Я вовсе не хочу утруждать тебя!

Джейкоб разинул рот.

– Да я вовсе не это…

Брианна проскользнула в столовую, прежде чем Джейкоб успел сказать что-нибудь ещё. Ей не нужны были друзья в Друри Гейблз. Дома у неё их было достаточно. Ей и одной будет хорошо.

* * *

Когда Брианна наконец забросила рюкзак в автобус, то чувствовала себя усталой, подавленной, хотелось домой. Но едва она настроилась на спокойную поездку, над спинкой кресла перед ней появилось мальчишечье лицо.

Это был Кори Рихтер, её одноклассник, который пытался насмехаться над ней, когда она ответила на математике, а он не смог.

– Ты живёшь на Тенистой дороге, верно? – спросил Кори с кривой ухмылкой.

Брианна только теперь вспомнила про указатель на дороге.

– Это ненадолго, – ответила она.

Кори нагнулся ближе и прошептал таинственно:

– Так ты уже видела её?

– Тихо, Кори, – Кирстен, ещё одна одноклассница Брианны, шикнула на него через проход, – не то мистер Гэрри услышит, что ты говоришь о ней!

– Кто такая «она»? – спросила Брианна.

– Кори! – прикрикнул мистер Гэрри, водитель. – Сядь!

Ухмыльнувшись, Кори опустился на своё сиденье перед Брианной. Она не успела выяснить, кто такая «она»; автобус доехал до остановки на Тенистой дороге. Радуясь, что закончился этот ужасный день, она выпрыгнула из автобуса и направилась по дороге к дому.

Утром она так спешила, что едва помнила, как шла здесь. Но сейчас, днём, солнце светило сквозь листву и было совсем не страшно. Ничего похожего на её сны. Скорее… волшебно.

Словно туннель, ведущий в лес, где живут единороги и эльфы. Вокруг было так красиво! Зелёная листва в золоте солнечного света, причудливый узор теней.

Пройдя почти полпути по Тенистой дороге, Брианна увидела на обочине большой пень. Домой можно было не спешить: дядя Шейн говорил, что часто работает допоздна. Насколько допоздна, Брианна не знала, но решила, что у неё есть время, чтобы сесть и порисовать.

Она стряхнула с пня опавшие листья, села, достала карандаш и блокнот, принялась рисовать без всякой мысли узоры теней на дороге и заполнила целых три листа. Было так приятно не суетиться и не волноваться.

Брианна даже забыла, где находится, пока не почувствовала лёгкий укол в шею. Она подумала, что это мошка, почесала шею и продолжила. Девочка хотела завершить рисунок и идти домой.

Но тут она снова почувствовала что-то на шее.

– Гадкие мошки, – пробормотала она, отмахиваясь обеими руками.

Но никаких мошек не было.

Тут она осознала, что солнце быстро садится и тени становятся всё длиннее.

Внезапно руки её покрылись гусиной кожей. Она снова почувствовала укол в шею, но прежде чем успела повернуться, блокнот столкнули с её колен, и он упал в листву. Возмущённая, она потянулась за ним и почувствовала, как её ущипнули за плечо.

Брианна вскрикнула, отдёрнула руку и свалилась с пня.

Поднимаясь, она услышала смех и покраснела от злости.

– Кори! – воскликнула она. – Это ты, негодяй!

Кори стоял перед пнём, заливаясь смехом.

– Ну и физиономия у тебя!

Разъярённая Брианна затопала ногами.

– Убирайся!

– Эй, я же не виноват, что ты меня не слышала! Я так старался!

– Что ты вообще здесь делаешь? – фыркнула Брианна.

– Срезать через Тенистую дорогу ближе всего до дома Джейкоба. – Кори указал через дорогу. – Но не волнуйся, больше ты меня здесь не увидишь.

– Это почему? – Брианна убрала блокнот в рюкзак.

– Потому что скоро выйдет «она», – недобро усмехнулся Кори.

Опять эта «она»!

– Кто выйдет?

– Скоро сама увидишь. – Кори поглядел туда-сюда вдоль дороги и снова усмехнулся.

Потом поспешно перешёл дорогу и скрылся за деревьями.

* * *

Кори испортил Брианне всё настроение. Она понуро направилась по дороге к дому дяди Шейна.

– Дядя Шейн, – позвала она, войдя в дом, но ответа не последовало.

Должно быть, он на работе, подумала Брианна, хотя до сих пор не знала, чем он, собственно, занимается. Она налила стакан воды и поднялась в свою комнату. Задумавшись, открыла дверь и…

Три… четыре… пять больших ворон расселись в комнате! Две на кровати, одна на столе, одна на шкафу. И одна устроилась на подоконнике раскрытого окна.

Брианна закричала и бросилась назад, ударившись о стену коридора. Стакан выпал из рук, вода расплескалась по ковру.

Самая большая ворона соскочила с кровати на пол. Она склонила голову набок, поморгала красными глазами, щёлкнула клювом и заорала.

Брианна услышала, как по лестнице загремели шаги. Через пару секунд в коридор влетел дядя и бросился к двери.

– Кыш! Вон отсюда! – кричал он, размахивая руками.

Хлопая крыльями, вороны вылетели в окно, оставив на полу несколько чёрных перьев.

Дядя захлопнул окно и повернулся к Брианне.

– Они ничего тебе не сделали?

– Н-нет, – пробормотала Брианна. Шок постепенно проходил.

– В следующий раз будь аккуратнее! Не оставляй окно открытым! – буркнул дядя Шейн. – Убери эти перья!

Он направился вниз по лестнице.

Брианна молчала, пытаясь сдержать дрожь. Она точно знала: утром окно было закрыто.

3

Гонимые осенним ветром листья шелестели по асфальту, над головой качались и скрипели ветки. Туннель крон над Тенистой дорогой казался живым.

Что-то очень рано похолодало, думала Брианна, пряча замёрзшие руки в карманы поношенной «кенгурушки». Но ведь она же теперь не в Техасе…

Сегодня была пятница, это значило, что она прожила в Друри Гейблз уже почти неделю. Не то чтобы хорошо, но и не слишком плохо. Ей нравилось рисовать на Тенистой дороге, но сегодня было слишком холодно даже держать в руке карандаш.

Каждый шаг кроссовок Брианны негромко отдавался на истёртом асфальте, иногда под ногой хрустел сухой лист из тех, что разноцветными пятнами украшали дорогу. Она шла и думала, что приготовит сегодня на обед. Ей надоели бутерброды, она предложила сегодня что-нибудь сготовить. Дядя негромко буркнул, и Брианна сочла это согласием.

Она вспоминала простые блюда и собиралась позвонить маме за советом. Не то чтобы ей нужен был повод для звонка, но это была всё-таки тема для разговора. Рассказывая о температуре плиты и о необходимых ингредиентах, мама, возможно, не заметит, что у дочери не появилось ни одного друга, что большую часть времени она проводит в одиночестве. Миссис Дженсон довольно хлопот с программой стажировки. Не нужно её волновать ещё и школьными проблемами Брианны.

Брианна была так погружена в размышления о приготовлении спагетти, что не сразу заметила, что звук её шагов словно удвоился. Топ. Топ. Топ.

Она наклонила голову и нахмурилась, услышав, как звук повторился в четвёртый раз. Такого эха не бывает. Оно не может усиливаться.

Листья всё катились по асфальту, ветер усиливался, свистя среди деревьев как человек. Ветви тряслись под его порывами. Завязанные в хвост волосы били Брианну по щекам. Отбросив их, Брианна поняла, что вой ветра больше похож на отдалённый крик. Это ей что-то напомнило, но она не могла вспомнить…

Вздрогнув, девочка оглянулась. Солнце было уже низко. Ветви вырисовывались чёрными силуэтами на оранжевом фоне заката. Она прикусила губу и ускорила шаг.

Топ. Топ. Топ. Топ. Топ! Топ!

Брианна остановилась. Сердце колотилось. Эхо было слишком громким. Надо признать: это не эхо, это настоящие шаги у неё за спиной. Сжав лямки рюкзака

так, что косточки пальцев побелели, она почти бегом бросилась по Тенистой дороге.

Топ-топ-топ-топ-топ…

Брианна резко повернулась.

Сзади никого.

Задыхаясь, она оглядела деревья по обеим сторонам дороги. Ни справа, ни слева – никого. Она стояла одна на пустынной дороге, дрожа на холодном ветру.

Дорога была пуста. Ни белки, ни енота, ни опоссума, ни оленя, ни даже бродячей собаки… Но даже если бы в куче листьев или среди деревьев обнаружилось какое-то животное… Она была уверена – шаги были человеческие!

Шаги следуют за ней. Всё ближе…

Брианна задержала дыхание, пытаясь успокоить колотящееся сердце. Это глупо! На дороге никого нет, и она бы услышала хруст листьев под ногами убегающего в лес. Вряд ли кто-нибудь сумел бесшумно пробраться сквозь густой подлесок.

– Кто… кто здесь? – нерешительно спросила она.

Шум ветра в деревьях почти заглушил её голос.

Никакого ответа. Из-за деревьев никто не вышел.

И тут она вспомнила Кори Рихтера. Хотя с тех пор она не видела его на Тенистой дороге, это не значило, что он не вернётся, чтобы снова «пошутить».

– Кори! – закричала она. – Выходи! Я знаю, что это ты!

Теперь её голос звучал громче, эхо отдавалось от дерева к дереву, постепенно слабея.

Ей вспомнились слова Кори: «Не беспокойся, ты больше не увидишь меня на этой дороге. Скоро придёт «она».

Стиснув зубы, Брианна повернулась и с облегчением увидела поворот дороги к дому дяди Шейна. Уже совсем недалеко – она сможет скрыться.

Скрыться от чего?

От ветра?

От той непонятной, которую вспоминал Кори?

Брианна помотала головой. Смешно! Трусишка! Кори просто хотел напугать её. К тому же она каждый вечер сидела на обочине и рисовала до темноты, пока уже рисунок становился не виден. Это была её тихая гавань, где она укрывалась от мрачного дяди и школьных неприятностей.

Она не позволит какому-то гадкому мальчишке всё испортить!

Она продолжала идти, заставляя себя не торопиться и шагать медленно. Она не боялась. Здесь нечего было бояться. Здесь вообще ничего не было.

Но шаги снова послышались. Топ-топ-топ.

Теперь они были близко. Так близко, что Брианне казалось, что ей вот-вот наступят на пятки. Она продолжала идти, и шаги двигались с той же скоростью. Да. Вот-вот наступят ей на ногу!

Топ-топ-топ-топ.

– Оставь! Меня! В покое! – завопила Брианна, обращаясь непонятно к кому.

Она больше не могла удержаться и бросилась бежать. Рюкзак колотил её по спине и плечам. Она бежала и вдруг на миг почувствовала облегчение: слышался звук только её собственных шагов, её дыхание и бешено колотящееся сердце.

И тут снова волосы её чуть не встали дыбом: снова послышались шаги, они торопливо догоняли её, словно поезд на полной скорости. Он страха у Брианны перехватило горло. Она бежала всё быстрее, но шаги не отставали.

Топ. Топ. Топ. ТОП-ТОП-ТОП…

Брианна заорала от страха: ей почудилось, что шаги обогнали её. В следующий миг она буквально прыгнула на дорожку, ведущую к дому. И тут же шаги прекратились, словно за её спиной захлопнулась тяжёлая дверь, и всё стихло. Брианну так удивила эта неожиданная тишина, что она решилась оглянуться.

Никого. Дорога была пуста. Только сухие листья, гонимые ветром.

Брианна не понимала, хорошо это или плохо. Она так же бы испугалась, если бы её кто-то преследовал по-настоящему. Но шаги невидимки вряд ли лучше.

* * *

Всё ещё испуганная, Брианна не замедлила бег. Бегом она преодолела дорожку, влетела на крыльцо и распахнула дверь в тёплую гостиную, где пахло дымом от топившегося камина.

– Что тут… ах, это ты! – Шейн вскочил с кресла, изумлённый при виде Брианны, ворвавшейся в комнату словно вихрь.

Он шагнул в сторону от кресла, указывая на мокрое пятно, расплывавшееся на его рубашке. Он облился колой.

– Смотри, это из-за тебя! – заворчал он. – Ты меня до смерти напугала. Я облил любимую рубашку!

Но Брианна его не слышала.

– За мной гнались!

Дядя удивлённо поднял брови.

– Гнались? Кто?

Брианна несколько раз молча открыла и закрыла рот. Сердцебиение постепенно успокаивалось. Здесь, в гостиной, где светло, тепло, огонь уютно потрескивает, то, что она видела – или не видела, – казалось совершенно невозможным. Как объяснить дяде, что её преследовало нечто… или ничто?

– Ну так что? – Он подошёл к двери и распахнул её.

Брианна поёжилась и выглянула наружу вместе с дядей, хотя знала, что на дворе никого нет.

Девочка глубоко вздохнула.

– Я… я шла от остановки и слышала шаги за спиной. Я оглянулась… но там никого не было.

– Ну, тогда тебе померещилось. – Дядя Шейн нахмурился и закрыл дверь.

– Нет-нет! Шаги становились всё громче!

– Не может быть погони, если никто за тобой не гонится, – сказал дядя Шейн, выйдя на кухню и пытаясь в раздражении подсушить полотенцем мокрую и липкую рубашку.

– Но… – возразила Брианна.

Страх всё ещё не отпускал. Если бы только ей удалось убедить дядю, что кто-то там был, может быть, он забирал бы её из школы, а не заставлял возвращаться на автобусе…

И тут зазвонил телефон. Странно взглянув на Брианну, дядя снял трубку.

– Алло! Да-да. Она здесь. Минутку. – Он повернулся к Брианне: – Это твоя мама.

Дядя Шейн протянул трубку Брианне. В его глазах явно читался вопрос: «Ты собираешься рассказывать маме, как тебя преследовал невидимка?» Нет, она не собиралась. Если она такое расскажет, мама будет волноваться и задаст тысячу вопросов.

Подавив остатки паники, Брианна взяла трубку.

– Привет, мам!

– Как я рада тебя слышать, Бри! Сегодня выдался нелёгкий день. – Голос у мамы был усталый, но в нём слышалась теплота. Брианне захотелось завернуться в этот голос, как в одеяло, и почувствовать себя уютно и спокойно.

– Да? А в чём дело? – На мгновение Брианна понадеялась, что маме не понравилась программа стажировки и она вернётся домой. И тут же она расстроилась. Ей очень хотелось, чтобы мама наконец нашла работу и была счастлива. Тогда она вернётся домой полная сил.

– Сегодня мы осваивали сложную компьютерную программу. Но я справилась. А как у тебя дела? Как в школе?

– Всё отлично, мам, – соврала Брианна.

К сожалению, врать маме становилось всё легче, хотя прежде Брианна никогда этого не делала. Но если не врать, надо было бы сказать правду. А если бы она сказала правду, мама вылетела бы из Невады на первом же самолёте и все её планы бы рухнули.

– Замечательно… Я рада, что тебе там нравится. Как я помню, это совсем маленький тихий городок. Мне нравилось жить там… пока твой папа не умер. Тогда нам пришлось сменить обстановку.

* * *

Всю неделю Брианна пыталась вспомнить побольше о Друри Гейблз. Но воспоминания были отрывочными и неясными. Иногда она вспоминала, как шла по Тенистой дороге, но не могла понять, воспоминания ли это или отрывки снов.

Сны!

Брианна зажала рот ладонью. Она совсем забыла про странные сны в начале своего пребывания в Пенсильвании, про страх, пришедший с ними. Связаны ли как-то эти сны и шаги невидимки? Они связаны дорогой… Это совпадение или…

– Бри! – Голос мамы вернул её к реальности. Она пыталась переключиться.

– Да, что?

– Я спрашивала, нужна ли тебе помощь с обедом.

– Ой… ой… да! – Брианна схватила блокнот и принялась записывать мамины объяснения, как приготовить фрикадельки и тосты с чесноком.

Закончив, миссис Дженсон сказала:

– Знаешь, Бри, я хочу, чтобы ты знала… я очень люблю тебя!

У Брианны зачесались глаза. Ворчливый дядя, неудачи в школе, отсутствие друзей, пугающая дорога, шаги невидимки… Всё это не стоило ни гроша по сравнению с маминими словами.

– Я тоже тебя люблю, мамочка! – отвечала Брианна.

4

В школе всё было ужасно – совсем не так, как Брианна сказала маме. Если она знала правильный ответ, её дразнили всезнайкой. Не её вина, что она уже читала книгу, которую изучали на уроке. Но когда на физкультуре она несколько раз не могла передать мяч товарищам по команде и промахивалась по корзине, ей строили рожи, на остаток игры пришлось спрятаться в душевой. Тренер Хиггинс даже не глядел в её сторону.

Брианна ехала домой в автобусе и всё думала о шагах невидимки. Чем больше дней проходило и ничего не случалось, тем прочнее становилась её уверенность в том, что всё это ей просто померещилось или Кори Рихтер снова её разыграл, хотя и не признавался в этом.

Ей не нравилось ездить на автобусе. Кори и Кирстен сидели сзади и шёпотом говорили разные глупости про её одежду.

Утром в среду Брианна набралась решимости задать дяде вопрос, который давно её волновал:

– Почему ты не хочешь забирать меня из школы?

Дядя Шейн поднял глаза от газеты и озадаченно взглянул на Брианну.

– Я обычно прихожу с работы не раньше шести, не ждать же тебе два часа в школе, пока я приеду.

– А где ты работаешь? – спросила Брианна, думая, не сможет ли она подождать у него на работе. Она много раз так ждала маму у неё на работе.

– Автосервис в городе. Ремонтирую машины… и сельхозтехнику, – коротко ответил он, отхлебнув кофе. И, словно прочитав её мысли, добавил: – Это не место для детей. Там везде опасные механизмы, я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

– Ничего со мной не случится.

– Я сказал «нет». – Дядя поднялся из-за стола. – У нас мало работников, а работы очень много. Мне некогда волноваться за тебя. Понятно?

– Да, сэр! – сказала Брианна с кривой усмешкой и насыпала сахару в овсянку.

* * *

Наступила пятница, и Брианна предвкушала выходные без всяких одноклассников. К тому же немного потеплело. Солнце было ещё высоко, ветерок дул слабо. Уже пять дней она не слышала пугающих шагов и выбросила всё это из головы. Она спокойно порисует в этот прекрасный осенний день.

В хорошем настроении Брианна легко шагала по Тенистой дороге и даже что-то напевала. Она не помнила названия песенки – одной из тех, что учили в начальной школе, и ни о чём не задумывалась…

Пройдя треть пути к своему пню, она вдруг поняла, что ещё кто-то напевает вместе с ней. Она замерла. Не хотелось думать снова о таинственных шагах.

Не было такого никогда!

Брианна ускорила шаг. Сухие листья хрустели под кроссовками, она осматривалась.

Был чудесный осенний день. Тёмный асфальт потрескался от времени, солнце освещало его там, где деревья были пореже. Листва колыхалась под ветром, словно ракушки в прибой. Деревья вдоль дороги отливали медью под лучами солнца, проникавшими сквозь туннель из ветвей.

Пахло по-осеннему. Опавшей листвой, свежестью, чуть-чуть тыквами. Брианна почувствовала, как тяжесть спадает с плеч. Улыбнулась, глядя на листья, сорванные ветром и кружащиеся в воздухе. Они словно танцевали.

Наконец Брианна подошла к пню на обочине. Смахнув листья, она уселась, скрестив ноги, достала из рюкзака блокнот и принялась рисовать.

Сперва её карандаш просто бродил туда-сюда по листу бумаги. Она нарисовала молнию, звёздное небо, шляпу волшебника и рыцарский меч. Потом дракона, дышавшего огнём на отверстия от спиральки блокнота.

Она перевернула страницу и стала рисовать пейзаж. Поле с трактором и пугалом, вдалеке сарай. Вид был ей знаком, но она не могла вспомнить, когда и где видела это.

Это место из её детства в Друри Гейблз?

Брианна нарисовала пшеничное поле и обозначила колосья, чтобы были видны тени и место солнца на небе, помня, что миссис Бринкс говорила, что расположение света очень важно, если хочешь изобразить тень.

Рисуя, она заметила, что опять напевает. Как давно она уже здесь? Сделав перерыв, Брианна посгибала пальцы, потянулась, подняв голову, чтобы снять напряжение в шее от долгого сидения.

И замерла.

В конце туннеля из деревьев на фоне заката нарисовалась чёрная фигура.
У Брианны прервалось дыхание, и она только теперь почувствовала, как стало холодно. Озноб пробежал по спине, застыли пальцы, державшие карандаш.

Фигура вдалеке не двигалась. Брианна сощурилась, стараясь её разглядеть, и опять вспомнила про шаги. Сердце бешено колотилось.

Но это же не здесь, сказала себе Брианна. Надо перестать думать об этом, не то опять её воображение унесёт неизвестно куда, как в тот день! Она взглянула на свой рисунок, потом подняла глаза…

Фигура исчезла.

Ничего и никого на дороге среди деревьев.

Брианна тяжело вздохнула.

– Это просто игра теней, – сказала она вслух, чтобы услышать свой голос среди безмолвного леса. – Закончу рисунок и пойду.

Но фигура на дороге так испугала её, что творческий настрой исчез. Глубоко потрясённая, она ничего не смогла бы нарисовать.

Пора уходить!

Брианна подняла голову и завопила от ужаса.

Посреди дороги стояла девочка. Она стояла достаточно близко, чтобы Брианна могла разглядеть её оранжевое платье со светлым поясом и блестящие чёрные туфли. Русые локоны доставали до плеч и не шевелились под лёгким ветерком.

Брианна была озадачена. Откуда взялась девочка? Словно возникла из ниоткуда.

Эта девочка была той фигурой в конце туннеля? Нет, не может быть. Невозможно было бы переместиться так быстро.

– Привет! – обратилась она к девочке.

Девочка не двигалась.

Карандаш выскользнул из пальцев Брианны и упал в листву около пня. Руки застыли! Когда же успело так похолодать?

Страх полз по спине как паук. Брианна нагнулась, чтобы поднять карандаш. Ей понадобилось всего несколько секунд, чтобы найти его. Но когда она выпрямилась, таинственной девочки уже не было.

Брианна вскочила, прижимая к груди блокнот, огляделась по сторонам. Девочка не могла уйти далеко. Брианна не смотрела в её сторону меньше пяти секунд! И всё же Тенистая дорога была совершенно пуста!

Брианна ещё осматривалась, когда новый звук заставил её подскочить. Это было воронье карканье. Она взглянула вверх и заметила несколько чёрных птиц среди густых ветвей. Она вспомнила, как они вторглись в её комнату. А потом ей вспомнился сон. Брианна поёжилась от пронзительного карканья.

Хватит ворон, таинственных фигур, шагов невидимки и исчезающих девочек! Брианна автоматически подхватила свой рюкзак, стряхнула листья, убрала блокнот и карандаш и пошла, даже побежала рысцой, чтобы скорей попасть домой.

А на бегу вспомнила угрозу Кори: «Потому что скоро выйдет «она».

«Она» – та девочка в оранжевом платье? Что всё это значит? Где её родители?

За рекордно короткое время Брианна добралась до дорожки к дому и тут же наступила в какое-то оранжевое месиво.

– Фу-у. – Брианна запрыгала на одной ноге, осматривая подошву, и определила по запаху: это бывшая тыква.

Кроссовка Брианны была измазана гниющей раздавленной тыквой. Сморщив нос, она попыталась вытереть подошву о засохшую траву, но счистились только крупные куски. Вздохнув, она пошла к дому, представляя себе, как рассердится дядя, когда она наследит этой вонючей массой. Но ей совсем не хотелось стоять на дороге, оттирая обувь.

Добравшись до крыльца, Брианна вспомнила, что за домом есть кран. Обойдя дом, она засучила рукава, включила воду и тщательно отмыла бывшую тыкву с обуви.

Тут она почувствовала, что уже не так холодно, как было раньше. Это было странно, потому что солнце уже клонилось к закату и на поля выползала вечерняя сырость.

Стряхнув воду с кроссовки, Брианна решила, что сегодня она в последний раз ходила рисовать на Тенистую дорогу.

5

Все выходные и всю следующую неделю Брианна думала о девочке с Тенистой дороги. Из-за этого завалила тест по истории в понедельник и не слышала, как учительница дважды вызывала её. Кори Рихтер кидался в неё кусочками ластика, оправдываясь тем, что хотел привлечь её внимание к уроку. Но даже это не могло стереть образ девочки, стоявшей на дороге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/d-yuga_lindsi/prizrak-v-svete-far

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить